

Н. А. БЕЛЯКОВА, В. П. КЛЮЕВА

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ВЕРУЮЩИХ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР¹

Источниками для анализа духовных поисков евангельских христиан в СССР послужили опубликованные воспоминания и биографические интервью верующих, имевших советский опыт религиозной жизни. Выделяются значимые моменты для осуществления духовных поисков: чрезвычайные жизненные обстоятельства, внутренний кризис; личное знакомство с верующими; проблема выбора между разными деноминациями; конфликт с внешней средой; ощущение Божественного воздействия.

Ключевые слова: *духовный поиск, протестанты, евангельские верующие, религиозная община, евангельские христиане баптисты, пятидесятники.*

Села я на задней скамеечке, слушаю.

Ооо, думаю, что творится-то. Мнение ученых о Боге.

Я же их знаю, этих ученых, я неплохо училась, я их знаю.

Размышляю: ученые – они такие умные, вникают в творения, исследуют, и они видели следы Творца, а я Бога не знаю!²

«Секта – это не только религиозная организация, но это и общество своеобразное, потому что туда принимают в члены и исключают оттуда. Сектанты проповедуют религию не так, как проповедуют её католики или православные, а вся их деятельность построена на изучении библии и толковании библии применительно к нашим условиям, поэтому сектант – он не только верит по традиции, и вот, как говорят, является носителем религиозной психологии, но ему вбивают в мозги эту веру, он мозгами верит, – это немножко другое дело», – такими словами разъяснял специфику поздних протестантов своим литовским коллегам в феврале 1977 г. заместитель председателя Совета по делам религии при Совмине СССР П.В. Макарецов³. Причины “живучести” и даже роста последователей позднепротестантских деноминаций в послевоенном СССР, особенности их психологии, мировоззрения, достаточно часто привлекали внимание советских религиоведов, которые стремились понять феномен прихода в религиозные “секты” людей, выросших в социалистическом обществе.

Советскими исследователями было предложено несколько иногда противоречивых концепций, в соответствии с которыми следовало вести антирелигиозную работу. Во-первых, рядовые верующие “попадали в секту” через одурманивание и манипулирование со стороны корыстных лидеров общин, поэтому в 1960–1980-е гг. усилия власти направлялись на

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ. Проект № 15-18-00135 «Индивид, этнос, религия в процессе межкультурного взаимодействия: российский и мировой опыт формирования общегражданской идентичности».

² Интервью Е.П. Числиной. Тамбов, 26.04.2014. взято Н.А. Беляковой. АНРС R/128120/27.

³ ГАРФ.Ф. 6991. Оп. 6. Д. 3442. Л. 43-65.

борьбу преимущественно с “сектантскими вожаками”, и разоблачение их корыстных мотивов перед рядовыми верующими находило отражение в советской прессе⁴. Во-вторых, принятие религиозного мировоззрения объяснялось недостаточной образованностью, а значит, требовалось усилить атеистическо-просветительскую работу. В-третьих, достаточно неожиданно на современный взгляд, фиксировалась компенсаторная функция религии – исследователи отмечали, что в религии находили утешение часто те люди, на долю которых выпали тяжелые жизненные испытания, которыми был так богат XX век⁵. В-четвертых, отмечалась важность социально-регулятивных функций, выполняемых религиозной общиной⁶. Однако в силу изначально враждебно-негативного отношения к религиозным институтам в целом и позднепротестантским деноминациям в частности, исследования советских религиоведов были частью жесткой борьбы советской идеологической системы с религией и “религиозниками” за души и умы населения, причем наиболее острые формы принимала борьба за молодое поколение, подростков.

В контексте жесткого противостояния духовные поиски, приведшие к выбору евангельской веры (представители позднепротестантских деноминаций в России традиционно называют себя евангельскими христианами, то есть теми, чья жизнь строится по Евангелию) приобретал еще большую значимость и имел ярко выраженные социальные последствия, и поэтому представляет интерес для специального изучения. Следует уточнить, что становление человека в качестве евангельского верующего⁷ обязательно предполагало сознательный выбор веры, как результат духовных поисков. Духовные поиски, под которыми мы понимаем поиск «своей» Церкви, включали в себя знакомство и общение с верующими и осознанный выбор в пользу той или иной деноминации.

В качестве источников для анализа нами используются биографические интервью и опубликованные воспоминания верующих, становление которых пришлось на советский период. Специфика такого материала заключается в том, что он создан людьми, уже сделавшими выбор в пользу “евангельской веры”, и мы не услышим мотивов тех, кто отказался от нее. В анализируемых нарративах процесс личного уникального пути к Богу, где человек часто представляется орудием в руках Божиих (т.е. он выступает одновременно как активный участник духовных поисков и как объект воздействия Божьей воли), является обязательным элементом повести человека о себе, осознания себя в церкви. В харизмати-

⁴ Например, публикации про пятидесятников И.П. Федотова и Н. Горетого.

⁵ См.: Левада 1965; Бондаренко 1971; Писманник 1984. См. о компенсаторной функции: Dobson 2015.

⁶ См., например, Бондаренко, Косянчук, Фомиченко 1988.

⁷ Согласно вероучительным документам, отправной точкой для становления человека как христианина становилось индивидуальное покаяние, раскаяние человека за свою жизнь без Бога и следующее за ним крещение в сознательном возрасте.

ческих (т.е. тех, для которых характерна практика получения даров Духа Святого) общинах интенсивность непосредственного общения с Божественным в значительной мере определяет и статус его носителя. Нарративы, доступные исследователю, обычно исходят от людей, имеющих опыт публичных выступлений на душеспасительные темы (проповедников, диаконов, пресвитеров), которые имеют в своем запасе несколько десятков ярких, поучительных историй и образов, часто из собственной жизни, и используют наработанный годами повествовательный материал при автобиографических интервью или при написании воспоминаний. Поэтому нужно иметь в виду, что мы часто имеем дело не с живым, непосредственным воспоминанием, а с годами устоявшейся, принявшей жесткую законченную форму автобиографической легендой, в которой история духовных поисков, закончившихся приходом в евангельскую общину, играет ключевую роль⁸. Однако для нашего исследования данный факт не является помехой, поскольку мы имеем возможность выявить постоянную, “догматическую” или рамочную составляющую нарративов, в которую верующий вписывает свой личный опыт.

Нами выделяются несколько моментов, которые оказались значимыми при осуществлении духовных поисков: чрезвычайность обстоятельств, внутренний кризис как таковой; личное знакомство с общиной и верующими; проблема выбора между разными деноминациями; конфликт с внешней средой; ощущение Божественного воздействия.

Чрезвычайность обстоятельств

Уже не требующим подтверждения стал тезис, о том, что многих людей приводит к вере какие-либо чрезвычайные обстоятельства, при чем они могут быть как внешними (война или репрессии), так и внутренними (прежде всего, болезни собственная или кого-либо из близких). Наиболее заметно влияние внешних чрезвычайных обстоятельств и последовавшие за ними духовные поиски для верующих старшего поколения или их родителей, особенно в период Второй мировой войны⁹. Нет нужды подтверждать данный тезис многочисленными свидетельствами, поскольку это явление вполне вписывается в концепт “религиозного возрождения”, общепризнанного в историографии.

Один из верующих, позднее ставший проповедником и пресвитером в незарегистрированной общине евангельских христиан баптистов, живший подростком в деревне Липно в начале войны, вспоминал:

⁸ Структура конверсионного нарратива была рассмотрена нами ранее на материалах интервью верующих, пришедших к вере в 1990-е гг. – Поплавский, Клюева 2013.

⁹ Один из характерных мотивов: *«Из-за тягот военного времени люди особенно сильно потянулись к Богу... Я, будучи подростком, стал в это время петь в хоре и даже иногда проповедовать. Святое водное крещение принял в августе 1943 года, буквально под грохот канонады приближающейся Красной Армии»*. – «Я принимал веру в Бога по ложке в день!». Бондаренко Василий Данилович // Подвиг веры 2010. С. 169.

«Когда немцы бомбили расположенный неподалеку от нас город Бологое, моих односельчан охватил ужас, все они переживали за отцов, мужей и сыновей, мобилизованных на фронт. В поисках утешения две соседки однажды обратились ко мне с просьбой почитать им Библию. Их мужей отправили на фронт. Одного из них уже убили. Женщины где-то достали Библию, но читать не умели, поэтому пришли ко мне. Кто-то сказал им, что в Библии указано, когда кончится война. Я охотно согласился почитать Библию, так как слышал, что есть такая Божественная книга. Женщины приходили слушать только по вечерам. А я по восемнадцать часов в сутки сидел над этой книгой...»¹⁰.

Чрезвычайные обстоятельства обостряли духовные поиски. Упомянутый верующий в конце войны был призван в армию, где служил фельдшером и оказывал медицинскую помощь не только солдатам, но местным жителям. Однажды он отправился обследовать больную девушку.

«Возле больной сидели три девушки и пели. Когда я зашел, они замолчали. <...> Вечером сестра больной пришла за лекарством и принесла мне две книги. Одна из них – "Жизнь Иисуса Христа". В книгу была вложена записка: "Если Вы интересуетесь Богом, то прочитайте. Книги нужно вернуть". Девушки, которые были у больной во время моего посещения, пожелали встретиться со мной. После большой внутренней борьбы я согласился... Мы долго беседовали. Я старался защитить свой образ жизни, утверждал, что нужно веселиться и проводить дни в свое удовольствие. А девушки говорили о преимуществе жизни с Богом»¹¹.

Чрезвычайная ситуация часто становилась толчком для кардинального изменения жизненных ориентиров и обретения веры.

Внутренний кризис рассказчика

Внутренний кризис зачастую не вербализуется как «кризис», но проявляется в таких словесных характеристиках как «блуждание без цели», «внутренняя неустроенность», «поиск смысла». В некоторых случаях рассказчики характеризовали свое ощущение как «пустота», «бесцельность существования», «желание покончить с собой»¹². Один из них такими словами описывал свое состояние перед уверованием:

«Как-то в субботу... да, завод РАФ, были там в командировке... и вдруг вечером у меня какая-то апатия. Друзья заходят: суббота, пошли в ресторан. Я говорю: «Я не пойду». Я ни читать, ничего. Думаю, прогуляюсь по городу. Я вышел, и начал идти без цели, как-то так, раз – сюда, раз – туда-сюда, без цели»¹³.

Для детей, выросших в религиозной среде, также характерно ощущение внутреннего кризиса, он мог проявляться в «богоборческих» исканиях верующего ребенка: *«Однажды я подумал, оцутил, что Бога нет.*

¹⁰ Антонов 2010.

¹¹ Там же. С. 25-26.

¹² Поплавский, Ключева 2013. С. 37.

¹³ Интервью В. Витюка, июль 2011, Нижневартговск, взято В.П. Ключевой. (архив В.П. Ключевой).

И сразу мне показалось, что я живу в тусклом мире, для меня небо сразу погасло. Но через несколько минут я подумал: нет, такого быть не может! Бог существует! И мир заиграл всеми красками»¹⁴. Либо при воспоминании о том, как произошло осознание присутствия Бога. Осознанное принятие Бога помогло внести в жизнь упорядоченность и гармонию:

«И в тот момент произошло мое покаяние. Покаяние моё было, – я говорю так, – я был двенадцатилетним грешником. Ничего плохого по нынешним меркам я сделать не сделал, не успел. Но я понимал – я грешник, потому что я нуждаюсь в спасении Христа. И в этот день я почувствовал, что груз моих грехов двенадцатилетних снят. Я свободен. У меня с Богом начались хорошие отношения. Конечно, я его, как я объясняю людям, когда кое-кто спрашивает, я его чувствовал чуть ли не на физическом уровне. И я знал, что если я делаю всё правильно, то всё хорошо. И когда что-то не так, как будто бы какая-то темнота наступала. Я искал – вот так правильно, ага. Всё опять восстанавливалось»¹⁵.

Необходимо учитывать, что негативные характеристики своей жизни (включая рассказ о вредных привычках), неудовлетворенность сложившейся жизнью и смутным желанием ее изменить до прихода к Богу характерны для большинства свидетельств тех, кто стал верующими во взрослом возрасте. Во многом, такое начало помогает ярче показать слушателям оппозицию: «жизнь до Бога» и «жизнь с Богом». В случаях с детьми из религиозных семей представлена оппозиция между осознанной и латентной религиозной верой.

Личное знакомство с общиной и верующими

Для многих, уверовавших в сознательном возрасте, межличностные отношения в общине оказались решающим толчком для принятия решения в пользу веры. Советская антирелигиозная пропаганда и сложившийся отрицательный образ «сектанта» проигрывали при личном знакомстве с жизнью верующих. Один из верующих, родившийся в 1924 г. и бывший к началу ВОВ комсомольцем и членом Союза воинствующих безбожников, подробно описывает духовные поиски сельской молодежи. Его товарищи, побывавшие в 1941 г. на первом открытом богослужении христиан веры евангельской, были поражены покаянием «самых преступных людей селения». Они рассуждали:

«Раньше мы стремились путем науки, путем лекции, которые мы читали односельчанам в клубе, научить людей уважать друг друга, не делать зла, не ругаться, не драться, не пьянствовать, жить мирно, сострадая друг другу; в трудную минуту помогать друг другу. В этом есть счастье и цель жизни. Но, к сожалению, мы не увидели желаемых плодов от наших лекций. И вдруг какой-то малограмотный Петр смог увлечь этих преступных людей,

¹⁴ Интервью с В. Цуковым, Заводоуковск, Тюменская область, 18.08.2015, взято В.П. Клюевой (архив В.П. Клюевой).

¹⁵ Интервью П.Н. Мочалкина. Тюмень, май 2012, взято В.П. Клюевой (архив В.П. Клюевой).

о которых мы не мыслили, что их можно убедить оставить прежний образ жизни. А сейчас стало реальностью, что они покаяться перед всеми присутствовавшими и стали жить честно, уважая ближних и служа им»¹⁶.

О видимых изменениях в человеке, после его прихода в религиозную общину, упоминает и молодой пятидесятник из Петропавловска:

«Я не считал себя верующим. А потом переехал в город сюда. Я вообще удивился, когда мой брат уверовал. Он перестал кричать, материться там, то есть он проявлял послушание. Я думал – как они смогли ему внушить вот это вот? И думаю, пойду, разберусь»¹⁷.

Религиозная община выступала как место, где могут найти себя люди, оторвавшиеся от привычной обстановки. А. Кох, сделавший осознанный выбор в пользу веры в 1980 г., вспоминал:

«Ну, надо было куда-то идти, а мне некуда было деваться, потому что в городе никого не знал. И я пошел, смотрю... Я вообще искал бандитов среди них. Ну, думал, внушили может, что верить. Я считал, что только пожилые, дети, трусы, ну там, недоразвитые какие-то люди... <...> Потом приехал в город, начал как-то ходить, пока некуда деваться, думаю, потом найду друзей других, хороших. <...> Я начал ходить – один раз, три раза, потом десятый, и уже смотрю – люди-то вроде нормальные, с ними можно дружить. Ну так я и привык, в общем»¹⁸.

Религиозная община, даже в советские годы, могла выступать как «защищенное» пространство. Молодая девушка, приехав в Воронеж в 1947 г., отправилась по совету отца на поиски верующих:

«Я у одной девочки спрашиваю, – рассказывала она, – “ты не скажешь, где тут баптисты собираются?” Она говорит: “Так вот, смотрите: далеко-далеко”. Выходят, там собрание уже кончилось. Я иду туда, захожу, присаживаюсь, уже почти все вышли. Ну где-то еще там такое кто-то еще. Я смотрю, первый раз в собрании, и меня поразило, что среди них какая любовь, какие у них лица радостные, они приветствуют друг друга, меня вот прямо это поразило. Ну я-то оглядываюсь, не знаю, к кому обратиться, одна пожилая сестра говорит “а вам кого надо?” Я говорю: “мне нужно бы...” – “иди к братьям”. Там братья стояли у стола...»¹⁹.

Девушку сразу пригласили на молодежное собрание, где ее поразила увлекательность проповеди о мнении ученых о Боге, и она осталась в общине на всю жизнь.

Публикуемые отрывки представляются примечательными тем, что показывают, каким образом духовные поиски отдельных людей приобретали институциональную форму: через вступление в контакт с верующими в повседневной жизни. Это была самая распространенная форма: заметив интересующегося человека, верующие начинали с ним общаться и

¹⁶ Гула 2005. С. 12.

¹⁷ Интервью А. Коха, август 2013, взято В.П. Ключевой (архив В.П. Ключевой).

¹⁸ Интервью А. Коха, август 2013, взято В.П. Ключевой (архив В.П. Ключевой).

¹⁹ Интервью Е.П. Числиной. Тамбов, 26.04. 2014, взято Н.А. Беляковой. АНRC R/128120/27.

проповедовать²⁰. Надежность и доброжелательность межличностных отношений в евангельской общине (которые часто противопоставлялись отношениям в обычном мире), особенно для людей, оказавшихся в миграционных потоках и выброшенных из привычной жизни, является важной составной частью нарративов верующих послевоенного поколения.

Доверие и внимание к приходящим людям – вот что привлекало людей, которые были изгоями, маргиналами во внешней среде. Только вышедший из заключения в воркутинских лагерях рассказывал о том, как он получил принципиальную поддержку у верующих:

«Находясь в лагере через одного приближенного брата (он выходил на работу за зону без конвоя) мы поддерживали некоторую связь с воркутинскими верующими. Он познакомился с братом Малегой, сосланным в эту местность за веру в Бога и работавшим начальником железнодорожной станции в Халмер-Ю. Вместе с братом Григорием Ивановичем Ковтун они основали Воркутинскую церковь. Брат Малегя рассказывал о нас воркутинским верующим. Через него же я заручился адресом брата, проживавшего с семьей в Воркуте, и, освободившись, в первый же день был в его доме. Его жена приветливо приняла меня: “Мы слышали о тебе, дорогой брат”. И вот я впервые в жизни присутствую на христианском богослужении. Всё, абсолютно всё, для меня здесь ново, необычно и трепетно. Каким восторженным наблюдателем пополнилось Воркутинское собрание народа Божьего! Живая группа (в ней было около 60 членов церкви) искренних Христом жила как одна семья! И меня, совсем чужого человека, о котором только слышали, все приняли как родного! Это меня удивляло и умиляло до слез... Все первое собрание я проплакал...»²¹

Честность и надежность верующих в бытовых вопросах, качество их работы обращали на себя внимание окружающих. Описывая первые послевоенные годы своего детства, дочка пресвитера Московской общины ЕХБ З. Бычкова рассказывала следующее:

«Мне запомнилось, как к нам приходили соседи из других бараков, чтобы купить детям молока. Но наша семья была большой, поэтому приходилось отказывать. Тогда мама говорила: “К сожалению, корова дает немного молока, семья большая, дети маленькие, не осталось. Пойдите к Рубцовым или к Баевым, у них семьи меньше и дети старше, может у них будет”. – “Ой нет, у них молоко не то: как вода, синее, – слышалось в ответ. Они, наверное, разбавляют для продажи, а вы нет. Почему?”. И тут мама, как всегда начинала говорить о вере в Бога, о Его заповедях, о том, что в Библии сказано, что “всякая неправда есть зрех”. Что “неверные весы – мерзость перед Господом”, поэтому молоко мы не разбавляем, хотя жирность у него высокая; и напротив: “делая добро, не унываем”, “Бог есть любовь” и нам заповедал любить людей и т.д. Мама не отпускала ни одного человека, чтобы не сказать ему о Христе, о вере, о вечной жизни после земной»²².

²⁰ См. подробнее: Белякова 2012; 2013.

²¹ Бойко 2007. С. 32.

²² Бычкова 2014. С. 34-35.

Христианское поведение верующих в быту оказывало влияние как на детей, выросших в таких семьях, так и на внешнее окружение, подтверждая те ценности, о которых проповедовали верующие. Пятнадцатилетняя девочка, уверовавшая в начале 1980-х гг., стала дружить с детьми баптистского пресвитера: *«Мы были частью, т.е. вот как часть их семьи. Они о нас заботились, они неклись о нас, и мы, практически, чуть ли не жили у них. А это вот был как бы такой объединяющий момент наш, что мы там росли. Мы там общались, мы там росли, мы были очень дружны. И вот это наверно нас сплачивало. Т.е. держались очень дружно»*²³. Возможно, это стало одной из причин, почему при внешнем давлении девушка осталась верующей.

Примечательно, что о важности социальной защищенности членов общины, взаимоподдержки и доброжелательности говорят преимущественно женщины-респондентки, тогда как мужчины больше рассказывают о своих духовных переживаниях.

Детский опыт в значительной степени влиял на выбор веры в сознательном возрасте, однако, судя по всему, немалую роль в осознании себя в качестве иного, принципиально отличающегося от окружающих и идущего своим путем играли маркировка и отчуждение внешним окружением детей из среды верующих.

Проблема выбора между разными деноминациями

Зачастую духовные поиски приводили к проблеме выбора между двумя деноминациями, чаще всего между православием и баптизмом и пятидесятничеством. Один из упомянутых рассказчиков, происходивший из верующей семьи, рассказывал об обращении отца следующее:

*«Отец уверовал, как он рассказывает, или как рассказывают больше его друзья-родственники, он немногословный. Неподалеку, вот где мы жили, в избушке там неподалеку стали собираться сектанты такие. Он себя православным считал <...> Это после войны. Он даже носил крестик, его третировали и учителя, и одноклассники, когда он учился в школе. И здесь он тоже ревниво пошел эту секту разогнать, потому что там оказались его родные люди. Он туда пошел с такой ревностью восстановить правду православной веры. Но не получилось разогнать, и с другого раза не получилось, пришлось читать Библию, там отвечать на вопросы этих людей. А когда стал читать Библию, он стал сам христианином евангельским. После этого он крестил уже своих родителей, наших дедушку и бабушку, и после уже уверовала мама – жена его, и мы уже стали семьей христианской. Вот это уже случилось, когда он был уже женатым»*²⁴.

Отметим, что зачастую конструирование протестантской евангельской идентичности обязательно шло через конфликт с православной средой, включая критику духовенства за его нехристианские действия.

²³ Интервью Г. Гайнуллиной, Тюмень, 2.06.2010, взято В.П. Ключевой (архив В.П. Ключевой)

²⁴ Интервью Ю.К. Сипко. 15.04.2014.

Во многих воспоминаниях и интервью содержится нарратив о том, как непосредственный контакт с каким-нибудь православным батюшкой подорвал традиционную религиозность респондента. «В моем понимании священник был святым человеком, который служит Богу и делает людям добро. Но один случай изменил это понятие и поколебал мою детскую веру», – рассказывал баптист Антонов об алчности приходского сельского священника. Однако можно предположить, что в основе подобных сюжетов находится не только критика поведения православного духовенства, но и «самооправдание» за «отход» от православия.

Для протестантских нарративов характерен сюжет о нехристианском поведении православного священника. Суеверия, идолопоклонство, отказ от чтения Священного Писания, нелюбовь к ближним и стяжательство – типичный набор обвинений, исходящих из евангельской среды в адрес представителей православной традиции. О том же следующий рассказ:

«На пути к приемному пункту молока находилась православная церковь. Проходя мимо нее после сдачи молока с пустыми ведрами (нас было трое из нашего барака – два мальчика и я), мы заметили молодого православного священника, идущего навстречу нам. Дорожка была узкая, грунтовая. Приблизившись к нам, священник остановился, строго посмотрел и сердитым голосом промолвил: “Куда идете?” – “Домой”, – ответили мы, не понимая, в чем дело. – “Куда домой! Вы не могли пойти другой дорогой?” – молвил он. – “Мы всегда этой дорогой ходим, здесь ближе!” – ответил Толя Рубцов. – “Я сейчас покажу тебе такое, что забудешь, где твой дом. Вы что идете с пустыми ведрами навстречу! Чтоб вам было пусто, а не мне!” – рассердился молодой служитель церкви»²⁵.

Кризис отношений с традиционной конфессией большинства – как правило, речь шла о православии – достаточно распространенный фактор при описании выбора евангельской веры. Разочарование в традиционной религиозности или столкновение с незитичным поведением представителя духовенства является толчком для поиска другой, правильной веры.

Более неожиданной представляется конфликтность внутри протестантского сообщества. Распространенным основанием для конфликтов был выбор в евангельско-баптистской среде в пользу пятидесятнической веры, т.е. в пользу крещения Духом Святым и получения соответствующих даров. Проповедь пятидесятников имела успех в этой среде, поскольку подготовленные знанием Священного Писания люди часто стремились к большему – «зримому получению Духа Святого». У пятидесятников проповедь среди баптистов была привычным делом как до войны, так и в послевоенный период²⁶. Согласно откровенному рассказу пятидесятника более молодого поколения, в 1938 г. в Житомирской области оказался брат Сидор, приехавший из Хмельницкой области:

²⁵ Бычкова 2014. С. 34.

²⁶ См. об этом главу «Женщины-пятидесятницы: духовные дары и угроза социальной изоляции» в книге: Белякова, Добсон 2015. С. 118-164.

«Он был из церкви, имеющей дары Духа Святого, и был крещен Святым Духом. Ему было открыто Святым Духом, чтобы он поехал в нашу местность, ибо там Бог усматривал много народа для Себя (у нас были только баптисты) <...> Его судили и дали три года принудительных работ и отослали в наш район. Прибывши на место, он начал посещать общину баптистов и стал беседовать с людьми. Многие доверялись Слову жизни, и Бог начал крестить их Духом Святым. Эта волна покатила по всему району, так что многие вышли из баптистов и начали собираться отдельно»²⁷.

Пятидесятнические проповедники часто посещали молитвенные собрания. Так, верующая из Малоярославца рассказывает, как появился приезжий, недавно вышедший из заключения «брат Ваня»:

«А наш пресвитер по простоте, не зная, кто и что, сказал так: “Брат? – Брат. – Проповедуешь? – Проповедую. – Ну, скажи слово”. И когда он вышел и стал говорить, мы, особенно эта ревнительская группа, думаем: «Ну, это что-то другое, что-то уровень не наш». Сразу почувствовали, потому что он говорил в себе Духом. Хотя он говорил... Начал он с оды “Бог” Державина. Встал и начал: “О, ты пространство бесконечное!” Ну, а потом, я уже даже не помню, что он говорил. Он говорил в таком духе, что мы сразу на нем сосредоточились: “Это что-то, то, что, наверное, нам надо”. И значит, когда собрание кончилось, и он стал выходить, то мы так следом, гуськом. Там сестры старшие были, мы-то еще были молодежь. – “Брат, откуда ты? Будешь ли тут жить?” Ну и, короче, с ним познакомились. Ну, и пригласили его на эту нашу молитвенную, ревнительскую группу. И когда он пришел, то стали ему жаловаться, что вот у нас сила духовная в церкви не очень-то, нехорошая обстановка и так далее, и так далее. И он говорит: «Ну, а вы приняли Святого Духа, уверовавшие? Они говорят: “Мы не знаем”. А мы уже как бы ревнуем о Святом Духе, не зная, что это, как это. Ну, он и объяснил. И мы стали общаться, вечерами собираться. И в течение двух недель, тут, по-моему, и братья присоединились кое-кто. Не из самого руководства, регент нашего хора был тогда, и еще дьякон один, брат. И нас Бог крестил Духом 17 человек за две недели»²⁸.

Выбор более полной веры «духовных христиан», как называли себя пятидесятники, приводил к смене деноминации и росту конфликтности в евангельской среде. И выбор в пользу пятидесятников был постоянной угрозой для руководства евангельско-баптистского братства.

Конфликт с внешней средой

Можно предположить, что духовные поиски были характерны прежде всего для людей в сознательном возрасте. Однако дети и подростки также оказывались в ситуации поиска и выбора. И если для детей из нерелигиозных семей выбор был, прежде всего, мировоззренческий: между верой и неверием (атеизмом), то детям верующих приходилось выбирать, скорее, образ жизни. В обоих случаях духовные поиски актуа-

²⁷ Гула А. Иди за мной. С. 23.

²⁸ Интервью О.А. Мурашкиной. Малоярославец, 15.10. 2014, взято Н.А. Беляковой. АНРС АН/1025883/1/37.

лизировали конфликт с внешней средой и заставляли делать выбор. Для молодежи с «атеистическим прошлым» такой средой становилось почти все окружение, в том числе семья. Так, молодая баптистка вспоминает о том, какотреагировали ее родственники на ее приход в общину:

«Дело в том, что я ходила нерегулярно почему, потому что я боялась своего отца. Отец у меня был, ну, достаточно жесткий человек. <...> И я знала его отношение, очень, ну, не совсем терпимое к вот, подобным вещам. И поэтому я боялась, что он неправильноотреагирует. Ну, и в общем-то впоследствии это и произошло... <...> И когда отец уже узнал, то конечно это была очень такая бурная реакция и вплоть до того, что он сказал: “Я наложу руки на себя и на тебя, но ты этого делать не будешь”. <...> Маме было все равно, потому что мама у меня была в алкогольной зависимости. И она практически не вникала в мою жизнь. А я была последним ребенком в семье, последняя дочь... пятая, вторая после трех братьев. И меня папа очень сильно любил, очень сильно мной дорожил, поэтому такая реакция его была в общем-то понятна»²⁹.

Казалось бы, потомственным верующим было легче – они могли получить поддержку внутри семьи, в которой, как мы видим по предыдущей цитате, отказывали другим детям. Но выбирать между семьей (приватным пространством) и идеологической системой (публичным пространством) было не менее тяжело. Описания травм, нанесенных в детстве в учебных заведениях, весьма красноречивы и содержат множество мелких деталей, запечатленных детским сознанием. Рассказчики принадлежали к разным поколениям, жили в разных регионах Советского союза, но фатальность “выбора” передавали очень живо.

Верующий из Сибири рассказывал о безальтернативности “выбора” и жестоком искушении, которому он подвергся в школе в конце 1960-х гг.:

«Это было, знаете, типа праздничного собрания. Первоклассникам на октябрьский праздник 7 ноября делали вечер, надевали на них звездочки и чай с пирожными давали. Деньги сдавали, все это готовили. Я не сдавал, я сказал: “Не буду, ребята, вступать”. Ну, а когда наступил этот момент, учительница мне попыталась звездочку надеть. Я говорю: “Я не сдавал деньги, я не буду”. Ну ладно, она отстала, а потом я говорю: “Я пойду. – Нет! Все должны быть, весь класс”. Потому что учителей же тоже ведь за это гоняли. Это была жестокая система. И вот она усадила всех за стол: и пироженки, и чай. И меня сажает. Я говорю: “Я не сдавал, я не могу. – Садись, чего ты тут это...”. Не устоял я, съел эту пироженку, этот чай, эту пироженку – этот кусочек торта. Это сегодня мы говорим: “Да бросьте, от них толстеют”, или еще что-то, а тогда это было очень редкое такое ядство. И я съел... И вот когда закончилось это все, звездочку мне надели. Я говорю: “Я же, я же... не сдавал, я не буду. – Как? Ты пироженку съел, а звездочку не будет одевать?!” И все, вот тут у меня вся аргументация исчезла, и я пошел со звездочкой»³⁰.

²⁹ Интервью Г. Гайнуллиной, Тюмень, 2.06.2010 (архив В.П. Клюевой).

³⁰ Интервью Ю.К. Сипко.

Этому рассказчику в пионеры вступать не пришлось, в школе поняли, по его словам, безнадежность давления. А его ровесник из Черновцов столкнулся с необходимостью выбора перед вступлением в пионеры:

«И: Проблема та, что в школе я не вступал в пионеры, и наша семья – никто – я старший, так никто.»

В.: Это родители решили?

И.: В принципе родители сказали так, вот интересно было, – мудрая мама была. То был второй класс и учительница, такой авторитет для меня: “на октябрьские будем готовиться к поступлению в пионеры”. Каждому раздала присягу выучить, – ну, какая-то памятка была, памятка пионера, т.е. какой пионер должен быть, и там памятки хорошие – должен быть вежливым, уступать места, все. Ну, я принес с таким воодушевлением, ну <мама> говорит: «Ну что, Витя, и в Библии так написано, что быть вежливым и уступать, и в Евангелие. Но дело в том, что в этой присяге пионера там был пункт... пионерия, вот, за дело партии, должны и пионеры бороться с религиозными предрассудками...»

В.: Это было прямо прописано?

И.: Это было в присяге, да, присяга пионера. – “А как вот, мы же вот верим...”, а я даже не знал, что мы тоже религиозные. Я знал, что Бог есть, а что я религиозный?... Вот говорит: “А как ты будешь бороться против нас, родителей?” Ого, не туда попали. “Смотри, если так, то дорога будет тебе в мир, но без Бога, а если с Богом хочешь быть, то надо отказаться, это будет нелегко”. И не то, чтобы заставляли, это я искренне говорю, а так поговорила, и мне запало в душу. Я пришел, отдал учительнице назад текст, говорю: “Я не буду. – Почему? – Верующий... – Ну, ты шо, тут все верующие, все на Пасху в церковь идут”. Ну, сначала вызвали в учительскую, директор узнал, но это было именно, как я сейчас понимаю, для детской психики, для детского сердца это непростой вопрос. Сейчас легче встать перед тысячной аудиторией, сказать, что я верующий, чем тогда перед своими сверстниками. И линейка выстраивается, каждый понедельник линейка, все в галстуках, Андрей Семенович выступает: “Так, дети, у нас вся пионерская организация...”, ну, там же подъем флага, горн. Но сама разработка была очень, я бы сказал, идеологически продуманная, потому что подъем флага это что-то дает такое, по мне, такое торжество, красные галстуки, горн заиграл, тут отличники выходят. “Ну, у нас есть тоже, неплохо учиться, но сектант, понимаете, не пионер, работает на шпионскую организацию империалистов”, и тут так тяжело, стоишь...»³¹.

Этот рассказ о восприятии семей евангельских верующих в советской школе (что в значительной мере переносилось на их детей) в период Холодной войны как врагов и американских шпионов не является уникальным, это достаточно стандартный нарратив.

Следующим пунктом испытания был комсомол³² и учеба в вузе. Одна из рассказчиц, вдова авторитетного руководителя в Совете церк-

³¹ Интервью В.В. Иванова. Черновцы. 25.03.2012, взято Н.А. Беляковой. АНРС R/128120/7.

³² См. подробнее: Ключева 2013; 2014.

вей, член Совета родственников узников ЕХБ, была из верующей семьи. Она смогла поступить (что в целом не характерно для детей из верующих семей) на учебу в Медицинский институт в Кишиневе. Приводимый отрывок показывает не только ситуацию выбора между религиозными убеждениями и идеологическими структурами, но и всю многогранность, многомерность человеческих отношений в советском обществе:

“На четвертом курсе института, конечно, сильно стали давить – нас было шесть человек – дети верующих родителей. Дружба у нас была очень, казалось, связанная, все вместе мы ходили в собрание, все, регулярно, там были группы в воскресенье всегда. Но никто из нас не комсомолец, стали давить с комсомолом. Двух студентов, которые были старше нас на курс, исключили из института из нашей группы, уже на нас давили на остальных. Все вступили в комсомол, кроме меня. Я уже так, и так, и так боролась... И когда с комсомолом в конце четвертого курса стали давить, все вступили в комсомол, я осталась одна. И уже вот так, вот в борьбе, что меня тоже исключат; жалко было так – я любила учиться, но тем более при таких условиях, что нужно было ночью работать, чтобы себя содержать. Ну и так, как я была в такой борьбе, они решили устроить большое собрание, курсовое собрание, в присутствии всех преподавателей и профессоров наших, чтобы рассказать нам значение комсомола и партии на этом собрании, а потом рассудить обо мне и принять ко мне меры. Ну и так было. Вечером перед этим ко мне приехал мой папа в Кишинев. Он очень редко приезжал тогда. – “Знаешь что, мама несколько дней просто не имеет покоя, что-то все о тебе думает и с какой-то тревогой. Что у тебя? Или ты болеешь, или у тебя какие-то обстоятельства?” Так Бог передавал все чувства матери. И я тогда рассказала, что вот завтра у меня такое собрание будет, не знаю, что решат, как решат. “Ну, понятно, – говорит, – я вижу, что ты в тревоге”. Почитал мне некоторые места из Священного Писания, если вы отречетесь от меня, я отрекусь перед Отцом моим небесным. Укрепил меня... Я говорю, я никогда от Бога не отвлекусь, но может, мне написать это заявление, чтобы они от меня отстали, чтоб я могла продолжить <учиться>. Он говорит: “Знаешь, отдашь немножко руку, оттяпают полностью, это вопрос политический. Мы мало об этом знаем, знаем, что комсомол все-таки – это предвестник партии. Дальше тебе надо будет в партию вступить”. Мне дали читать этот устав комсомольца. Там был такой параграф, что каждый комсомолец должен вести активную работу с религиозными предрассудками. Я на этом остановилась: я с моими родителями должна вести активную работу? ой-ой-ой, как я буду выглядеть перед Богом, перед родителями? Думаю, нет-нет-нет. Это меня оттолкнуло от этой мысли.

Ну состоялось это собрание, короче. Нас на курсе было триста человек. Один факультет лечебный всего был. Профессуры много, приехали из горькома партии. И человек рассказывал много: достижения партии, какие достижения у нас сейчас, что ни один важный вопрос в мире без нашей партии не решается, в общем, и так далее. Ну оно так и было, конечно, тогда. Ну и много он говорил-говорил, а потом говорит: “Старшее поколение умирает, и молодое должно занять места и тоже продолжать, ну,

работу партии. А для этого нужны комсомольцы сначала, без комсомола не можешь в партии быть”. Ну и как будто все поняли, что он сказал важное. А потом говорит: “Вот у вас есть один человек во всяком случае, который не хочет вступить в комсомол, пусть сегодня скажет, почему, а мы должны рассудить, принять решение”. Вызвали меня вперед, одна мысль только была у меня: сейчас мой папа за меня молится, папа мой за меня молится, – и как-то на сердце спокойно вот так. Первый раз поднялась я на этот подмосток, за кафедру, где профессора нам читали лекции, ну и они вопрос: “Почему не хочешь вступить в комсомол? Вот, расскажи нам всем”. Я говорю: “потому что это добровольное дело, я читала устав, там написано – это добровольное дело. Если добровольное, значит, когда человек хочет, тогда вступает. Если нет...” Опять... этот вопрос, что задали, я то же самое отвечаю. Ну и так недолго. “Ну что, товарищи, выскажитесь сейчас, вас слушают”. И встал один молодой человек, мы вместе учились в училище с ним, только он был в русской группе, а я в молдавской. Он встал, активный такой, даже бывший комсорг, и говорит: “Я присутствую первый раз на таком собрании. Я ее знаю 7 лет, 3 года в училище и 4 года в институте, я сейчас одно только думаю: неужели у нас не комсомольцы не имеют права учиться?! Почему мы ее так выставляем сегодня, когда она никогда плохих оценок не получает, всегда посещает регулярно уроки...И мы ее разбираем потому, что она не комсомолка. А те, которые двойки получают на экзаменах, о них никогда не говорим. Ходят за профессорами, пока сдадут там кое-как экзамен ...” Ну, сел. Другая встала, тоже дочка верующих родителей, но она вступила в комсомол на втором курсе, она уже стала такой. И тоже, мы учились вместе в училище даже в одной группе, и она говорит: “Я тоже ее знаю 7 лет, меня удивляет, что мы сегодня разбираем ее, потому что она не комсомолка, как так может быть?!”

<Ведущий тогда говорит> “Все, товарищи, собрание наше закончено, я приеду к вам еще раз, думаю, вы поймете, разъясню вам. И ваши товарищи старшие здесь разъяснят, вы поймете важность этого вопроса”. И так он больше не приехал, не пришел к нам и, Слава Богу, меня больше никто не трогал, и я продолжала учебу. Я домой, можно сказать, не бежала, но как бы прыгать хотелось скорей, – там папа мой молится, он ждет, когда я приду. Пришла. Папа видит, что я так бодренькая, веселая: “Ну как, что там?” Я ему: “Папа, такую помощь Бог оказал”. Я ему рассказала вот так и так. Он говорит: “Да поможет тебе утвердиться в истине Божьей, и быть твердой дальше, Бог поведет тебя дальше своей рукой. Ты увидела Его руку? Увидела Его руку. Так что крепись”.

А уже от меня друзья все отказались, на собрание никто не ходил, все вступили в комсомол, а им потом, – как мне папа и говорил, что может быть такое, – им дали листочек с записью о том, что вот они были раньше темного взгляда, не понимали, что это значит, этот путь, к чему ведет, когда они ходили в собрание, верующими были, считались, а сейчас у них духовное прозрение, узнали правильный путь, и вот отступили. В общем, заставили говорить это по радио. Фамилии их сказали и все такое, а когда наши некоторые услышали: видишь, к чему это приводит? дай только заяв-

ление, – не оставляют они только заявление, а вот так: говори по радио против Бога, еще куда-то. Некоторые даже в кинокамеры говорили, какое-то собрание организовали там в селе и велели тоже там рассказать, как они перестали быть верующими»³³.

Этот нарратив примечателен несколькими моментами: во-первых, он показывает важность стойкости в вере и социальных последствий этого выбора. Мы видим здесь и образ “отступников”, сделавших неправильный выбор. И хотя с человеческой точки зрения поддержка с их стороны своей прошлой “сестры по вере” представляется актом гражданского мужества, рассказчица выносит окончательный приговор отступившим, сообщив, что она, сделав свой выбор, оказалась с ними по разные стороны баррикад, тем самым закрепив свой конфликт с внешним окружением. А пошедшие на компромисс вынуждены были продолжить свое отступничество, сделав его достоянием атеистической пропаганды.

Верующий как объект Божественного воздействия

Выше были рассмотрены ситуации, когда человек выступал актором в процессе духовных поисков, однако в рассказах присутствует и описание внешнего воздействия на верующего. Согласно нарративам, обретение веры могло происходить не только благодаря духовным поискам, но и вопреки им. Получение веры описывается и через изменение внутреннего состояния в силу внешнего воздействия, которому рассказчик может долго сопротивляться. Под внешним воздействием может пониматься как проповедническая или миссионерская работа других верующих, так и Божественное вмешательство, что особо характерно для пятидесятнических интервью. Нарративные сюжеты о работе проповедников для советских верующих большая редкость. Они подменяются рассказами о праведной жизни тех, кто привел их в общину и к Богу. Тогда как сюжет о том, как Бог менял человека, является обязательным для большинства нарративов. Наиболее яркой иллюстрацией может служить рассказ одного пятидесятника, который в духе библейской борьбы Иакова с Богом рассказывал о своем крещении Духом Святым против его желания. Случайно забредя на молитвенное собрание, он пережил кардинальное изменение своего состояния:

«Я стою такой, так вот стою, смотрю по сторонам, вообще... И в этот момент, когда я стою, меня бьет электрическая молния, ну, разряд... Это ощущение. Сила проходит по всему телу, и я впадаю в транс. И я встречаюсь... Я сразу хочу сказать, потому что я много встречал, которые заявляют, что они видели Иисуса. Вот у меня было другое переживание – я четко знал, что меня коснулся не Иисус. Меня коснулся Дух Святой. Я четко знал. Это было осознание такой вот реальности, никого я не видел, ничего я не видел, я сразу скажу... но это настолько четко... мгновения

³³ Интервью В.Г. Хоревой. Москва, 15.02.2013, взято Н.А. Беляковой. АНRC R/128120/1.

какие-то, и я осознал, осознание такое... <...> Это сила прошла, я вошел в транс. То есть я сейчас объясню, как это все произошло. И я, как бы... И у меня вдруг начинают происходить такие вещи. Первое, что произошло, у меня осознание греховности. Вот я настолько... Не то, что мне, там, рассказали, а я... Когда вот это произошло со мной, сила, да... То есть прикосновение Божьей силы, святость, я почувствовал. И я настолько почувствовал себя греховным, я даже не знаю, как передать, разницу между святостью и грехом. У меня было... сила святости, у меня было такое чувство, что я сейчас разлечусь на мельчайшие частички. Вот у меня ощущение было, что из-за своей греховности, из-за того, что Бог меня коснулся, я обращусь просто в летящие частички, и у меня... сошел страх... но не страх Бога. То есть, это не то, что я испугался, вот какой-то страх сошел, я даже не могу его передать, потому что я до этого не переживал, и никогда этого не переживал. Дух Святой начал мне говорить: не бойся... И то, что я потом слышал, Бог тебя любит, есть прощение, всё... То есть те вещи, которые мы проповедуем обычно, такую проповедь Евангелия прощения, то есть я это все услышал. То есть это было сказано, и у меня такое пришло умиротворение, всё... Я не знаю, сколько все это длилось, но я стоял... Самое интересное, что я стоял с открытыми глазами. И вдруг я почувствовал, что меня кто-то трясет за руку. Когда я вернулся в нормальное состояние, зал был пустой. Я даже не видел, как они вышли, зал был пустой. Никого не было, стоял только один парень, и говорил: «Брат, ты что? Давай выходи, потому что мы закрываем». И у меня сразу... У меня не было сомнения, что это Бог. У меня не было доверия к Богу. Я подумал, что... У меня мысль такая сразу: Бог хитрит. У меня было такое предположение, что Бог хитрит – он хочет меня жестоко наказать, и он разыграл какую-то игру, и он хочет со мной сыграть в какую-то игру, чтобы отомстить мне за все, что я говорил против него и всё-всё... И я, такой, думаю: нужно бежать отсюда. И я такой – раз! Пока я вышел из зала, я два раза еще вошел в транс, у меня снова всё <...> И я пришел в гостиницу (я сейчас это уже понимаю, как это все обозначается), я лежал один в номере. И на меня сошел Дух Святой, и... тоже не знаю, как обозначить, трое суток я не мог подняться с кровати. Трое суток. Я эту историю очень редко рассказываю. Трое суток я там лежал. Единственное, что я поднимался – сходить в туалет и попить воды. И снова падал. И не мог подняться. То есть такое прижатие, и у меня был такой диалог с Богом. Я не мог довериться Богу, я не мог...»³⁴.

В момент общения с Духом Святым люди получали мощное физическое и психоэмоциональное воздействие, его иногда можно было наблюдать физически. Одна верующая рассказывала:

«...однажды она <бабушка – авт.> лежала, тоже очень сильно молилась. И Господь открыл ей Небо, но это она уже лежала в постели. Она ходила сама там по своим нуждам по необходимым, но больше уже лежала. И она, лежа, молилась, все время разговаривала с Господом. И она уви-

³⁴ Интервью В. Витюка. июль 2011, Нижневартовск, ХМАО-Югра, взято В.П. Ключевой (архив В.П. Ключевой)

дела, как открылось Небо, сильный свет сошел в комнату. Она позвала мою маму, говорит: "Люба, иди скорее сюда!" Мама пришла. – "Ты видишь, Небо открылось?!" Мама говорит: "Нет, я не вижу". Ну, она поняла, что мама не видит. И мама только спрашивает: "И что?" Она говорит: "Иисус смотрит на меня, Он сказал, что мне уже дни сочтены, Он меня возьмет". И она говорит: "Что ты еще видишь? – Я вижу, все дети ожидают меня". У нее было много очень детей, больше десяти. И она говорит, так сильно радость ее посетила – она стала молиться сильно духом. И вот ее стало поднимать на кровати. Мама говорит: "Я настолько смутилась. Я думала – пришествие Господне. Я стою, а ее подымает. Вот просто где-то полметра над кроватью ее подняло. От такой силы и радости". И вот после этого ее Господь забрал³⁵.

Выбор религиозной деноминации в процессе духовного поиска становится ключевым моментом в ходе становления нового типа индивидуальной, личной религиозности. Особенно остро и ярко момент выбора веры описывается у верующих первого поколения. Однако и для "потомственных" верующих ситуация приобретала особую остроту и социальную окрашенность в силу активности агрессивно и враждебно настроенных государственно-идеологических институтов³⁶, ставивших детей в необходимость выбора. Завершение процесса духовных поисков для ранее неверующей молодежи, произошедший в условиях атеистического окружения, означал перелом в жизни человека и смену среды. В нарративах респондентов просматриваются и гендерные особенности повествования: если для мужчин ключевое место занимает знакомство с Библией или мистическое общение с Духом Святым, то для женщин крайне важна социальная жизнь общин, доброжелательность и отзывчивость верующих. При описании своего духовного поиска рассказчик мог выступать не только как рациональный субъект процесса, но и как объект мощного божественного воздействия, когда активная роль принадлежала Духу, а не человеку. Выбор евангельской веры приводил часто к конфликту с традиционной религией большинства, однако не всегда означал прекращения духовных поисков, и внутри евангельской среды существовала перманентная конфликтность из-за выбора частью членов более "духовной" веры пятидесятников.

Список интервью

Гайнуллина Г., баптистка, Тюмень
Витюк В., пятидесятник, Нижневартовск
Иванов В.В. баптист, Черновцы
Мочалкин П.Н., баптист, Тюмень
Хорева В.Г., баптистка, Москва
Кох А., пятидесятник, Петропавловск
Сипко Ю. К., баптист, Москва

³⁵ Интервью Т. Кубаты. Малоярославец, 15.10. 2014 г.? взято Н.А. Беляковой. АНРС АН/1025883/1/36.

³⁶ См. об этом: Белякова 2011.

Числина Е.П., баптистка, Тамбов.
 Мурашкина О.А., пятидесятница, Малоярославец
 Кубата Т.В., пятидесятница, Малоярославец

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонов И.А. Мое счастье в Боге, автобиографическая повесть. Изд-во «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2010.
- Белякова Н.А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980-е гг. Исследование и источники. М.: Индрик, 2015.
- Белякова Н.А. «Здоров психически, религиозного фанатизма не проявляет». Участие государства в формировании кадрового состава «служителей культа» христианских конфессий в СССР в 1970-80-е гг. // Традиция подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы. М.: РС ЕХБ, 2013. С. 200-215.
- Белякова Н.А. Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4 (30). С. 283-294.
- Белякова Н.А. Способи державного регулювання діяльності евангельського співтовариства в пізньому СРСР // Українське релігієзнавство. №58. Вітчизняний евангельський протестантизм: історія, досвід, проблеми. К.: 2011. С. 148-161.
- Бойко Н.Е. Верю в бессмертие. Автобиографический очерк. Изд-во "Христианин" МСЦ ЕХБ, 2007.
- Бондаренко В.Д., Косянчук А.С., Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания. М.: Мысль, 1971.
- Бондаренко В.Д., Косянчук А.С., Фомиченко В.В. Религиозная община в современном обществе. Киев: Политиздат Украины, 1988.
- Бычкова З.В. Мои воспоминания. Жизнь и вера. М., 2014.
- Гула А. Иди за мной. Краснодар: Советская Кубань, 2005.
- Клюева В.П. Верующие советского времени: частные воспоминания и конструирование официальной истории // Историческая этнография. Вып. 5. СПб: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 234-238.
- Клюева В.П. Религия в последнее советское десятилетие: воспоминания тюменских христиан о 1980-х годах // Вестник антропологии, археологии и этнографии. 2013. № 3. С. 175-181.
- Левада Ю. Социальная природа религии, М.: Наука, 1965
- Писманник М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М.: Мысль, 1984.
- Подвиг веры. Уникальные свидетельства о жизни христиан в СССР / Сост. и ред. К. Прохоров. Омск, 2010.
- Поплавский Р.О., Клюева В.П. «Как только я переродился...» Конверсия и рассказы о ней в пятидесятнической традиции: структура и функции // Международный журнал исследований культуры. 2013. №1. С. 35-41.
- Dobson M. The Social Scientist Meets the "Believer": Discussions of God, the Afterlife, and Communism in the Mid-1960s// Slavic Review, 74. 2015. № 1. URL: http://www.jstor.org/stable/10.5612/slavicreview.74.1.79?seq=1#page_scan_tab_contents

REFERENCES

- Antonov I.A. Moe schast'e v Boge, avtobiograficheskaja povest'. Izd-vo "Hristianin" MSC EHB, 2010.
- Beljakova N.A., Dobson M. Zhenshiny v evangel'skih obshhinaх poslevoennogo SSSR. 1940-1980-e gg. Issledovanie i istochniki. M.: Indrik, 2015.
- Beljakova N.A. «Zdorov psihicheski, religioznogo fanatizma ne projavljaet». Uchastie gosudarstva v formirovanii kadrovogo sostava «sluzhitelej kul'ta» hristianskih kon-

- fessij v SSSR v 1970-80-e gg. // Tradicija podgotovki sluzhitelej v bratstve evangel'skih hristian-baptistov. Istorija i perspektivy. M.: RS EHB, 2013. S. 200-215.
- Beljakova N.A. Kollektivnye praktiki tipichnoj obshhiny evangel'skih hristian-baptistov v pozdnem SSSR // Gosudarstvo, religija i cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2012. № 3-4 (30). S. 283-294.
- Beljakova N.A. Sposobi derzhavnogo reguljovannja dijatel'nosti evangel'skogo spivtovarstva v pizn'omu SRSR // Ukraïn'ske religieznavstvo. №58. Vitchiznjanij evangel'skij protestantizm: istorija, dosvid, problemi. Zb. naukovih st. K.: 2011. S. 148-161.
- Bojko N.E. Verju v bessmertie. Avtobiograficheskij ocherk. Izd-vo "Hristianin" MSC EHB, 2007.
- Bondarenko V.D., Kosjanchuk A.S., Borunkov Ju.F. Struktura religioznogo soznanija. M.: Mysl', 1971.
- Bondarenko V.D., Kosjanchuk A.S., Fomichenko V.V. Religioznaja obshhina v sovremennom obshhestve. Kiev: Politizdat Ukrainy, 1988.
- Bychkova Z.V. Moi vospominanija. Zhizn' i vera. M., 2014.
- Dobson M. The Social Scientist Meets the "Believer": Discussions of God, the Afterlife, and Communism in the Mid-1960s // Slavic Review, 74. 2015. № 1.
- Gula A. Idi za mnoj. Krasnodar: Sovetskaja Kuban', 2005.
- Kljueva V.P. Verujushhie sovetskogo vremeni: chastnye vospominanija i konstruirovanie oficial'noj istorii // Istoricheskaja jetnografija. Vyp. 5. SPb: SPbGU, 2014. S. 234-238.
- Kljueva V.P. Religija v poslednee sovetskoe desjatiletie: vospominanija tjumenskih hristian o 1980-h godah // Vestnik antropologii, arheologii i jetnografii. 2013. № 3. S. 175-181.
- Levada Ju. Social'naja priroda religii, M.: Nauka, 1965
- Pismannik M.G. Individual'naja religioznost' i ee preodolenie. M.: Mysl', 1984;
- Podvig very. Unikal'nye svidetel'stva o zhizni hristian v SSSR / K. Prohorov. Omsk, 2010.
- Poplavskij R.O., Kljueva V.P. «Kak tol'ko ja pererodilsja...» Konversija i rasskazy o nej v pjatidesjatinicheskoj tradicii: struktura i funkcii // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2013. №1. S. 35-41.

***Белякова Надежда Алексеевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН, доцент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», beliacova@mail.ru*

***Клюева Вера Павловна**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем освоения Севера СО РАН, доцент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва), vormpk@gmail.com*

The phenomenon of suicide in the identification of collective mentality

This paper describes spiritual searches of evangelical Christians in the USSR. The sources for analysis are published memoirs and biographical interviews of Soviet believers. For the spiritual searches the next moments are important: extraordinary life circumstances; identity crisis; personal acquaintance with the believers; the problem of choice between different denominations; the conflict with outside environment; feeling of Divine influence.

Keywords: spiritual search, religious community, Protestants, Evangelical Christians-Baptists, Pentecostals

***Nadezhda Beliacova**, PhD in History, Researcher at the Centre of Religion and Church History of Institute of Universal History, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, National Research Nuclear University MEPhI; beliacova@mail.ru*

***Vera Kliueva**, PhD in History, Senior researcher, Institute for Problems of the Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, National Research Nuclear University MEPhI, vormpk@gmail.com*